

Добрые гении библиотеки

«В книгах заключены искусства и науки, ценность которых превышает силы человеческого ума. Как измерить могущество книг, в которых мы видим границы мира и границы времени, видим, как в некоем зеркале вечности... Уже Сенека научил нас, что досуг без грамоты — это смерть и погребение живого человека. А, делая вывод от обратного, мы заключаем, что занятия грамотой и книгами — это сама жизнь человека».

Ричард де Берн

Виктор Шкловский назвал библиотеку «лабораторией человеческой мысли», где происходит нескончаемая работа, направленная на развитие всех сфер человеческой деятельности. Однако идея открытия публичных библиотек в российской провинции возникла довольно поздно, лишь в XIX веке, и принадлежала одному человеку — знаменитому президенту Вольного экономического общества адмиралу Н.С. Мордвинову. Как известно, он единственный из всех членов Верховного суда отказался подписывать смертный приговор декабристам. Мордвинов обратился в апреле 1830 г. в письме к министру внутренних дел с предложением принять необходимые меры по открытию в губернских городах библиотек, которые могут содействовать «народному просвещению, усовершенствованию общежителности и взаимного народного богатства».

На воплощение этой идеи потребовалось несколько десятилет. В разное время были открыты библиотеки в Одессе, Воронеже, Тамбове, Самаре, Нижнем Новгороде, Саратове, Вятке, Харькове, Рязани. Каждая из них открывалась, как правило, благодаря энтузиазму отдельных лиц.

И в этом отношении судьба Симбирской библиотеки достаточно показательна. Первоначально, как водится, ее существование было подержано лишь на бумаге. Однако затем оформилась идея библиотеки как памятника знаменитому историку Н.М. Карамзину.

Роль Языковых в создании библиотеки отмечали еще Симбирские Губернские Ведомости в октябре 1862 года: «Известно, что основание Симбирской Общественной Карамзинской Библиотеки положено двумя Симбирскими дворянами: Петром Михайловичем, уже скончавшимся, и ныне живущим в Симбирске Александром Михайловичем Языковыми, в честь Русского Историографа Н.М. Карамзина, как Симбирского Дворянина, которого она и носит название с Высочайшего соизволения Карамзинской и из уважения к памяти их брата, Русского Поэта, Н.М. Языкова, от которого они получили эту Библиотеку. Покойный поэт нередко при жизни говорил о необходимости завести в Симбирске Общественную библиотеку и это было любимой его мыслью, почему по кончине его, братья покойного и поспешили передать его собственную библиотеку в общественное пользование (2325 томов)».

Попытаемся оценить, что значит это детище Языковых для жизни города. Что представлял собой Симбирск в начале прошлого века? Как возможный вариант ответа

можно привести мнение молодого Николая Языкова: «Симбирск — это болото человеческих глупостей». Муж его сестры, морской офицер А.Д. Валуев высказывается еще более резко: «Если бы я должен был вечно жить в Симбирске, то скорее согласился бы быть лошадкой, чем симбирским дворянином». Поэтому становится понятным тот восторг, с каким А.М. Языков сообщал близкому другу семьи, археологу, директору канцелярии министра народного просвещения Василию Дмитриевичу Комовскому о первых впечатлениях после открытия библиотеки: «Читают уже двадцать человек дома с залами и сорок постоянно в комнате библиотеки. Петр Михайлович пишет, что чрезвычайно умирительно и отрадно видеть в Симбирске сорок человек, сидящих вместе и читающих!».

Долгое время именно эта цифра определяла круг активных читателей в Симбирске. Так, например, М.П. Погдин, посетивший наш город двумя годами позже, в 1850 году, писал: «Библиотека беспрестанно умножается книжными вкладами, но читателей всего человек 50, и то большей частью семинаристы и мещане; дворянам некогда: с утра до вечера мужчины в клубе, а дамы по домам играют в карты! ...Из книг библиотеки берут больше книги духовные и исторические, а из литературных произведений читают только Гоголя и Лермонтова». Впрочем, данные по другим провинциальным библиотекам о количестве читателей дают приблизительно такие же цифры.

Можно предположить, что открытие общественной библиотеки в Симбирске потребовало от всей семьи Языковых изрядного мужества и сил. В начале 1846 года А.М. Языков сообщает В.Д. Комовскому: «Сегодня здешний Губернский предводитель представил в Министерство Проект о заведении в Симбирске Публичной библиотеки. ...Помещение уже готово. Доставка книг для чтения желающим очень подвинет вперед просвещение нашего дикого края и осветит умы и сердца, плесенью невежества покрытые». В том же письме Языков просит Комовского взять под покровительство утверждение данного проекта, а также прислать примерный устав «подобных заведений». Через год, в мае 1847-го, Языков сообщает, что открытие библиотеки отложили до первого декабря, то есть до дня рождения Карамзина. В течение этого времени интенсивно собираются книги и пожертвования. Для библиотеки необходимы были не только книги и средства, братья занимаются и вопросами оформления читального зала, в частности, заказывают бюсты и портреты знаменитых деятелей культуры. В письме, датированном сентябрем того же года, проскальзывают и жалобы: «Начальство и дворянство помогает плохо; все надобно делать насильно и с большим трудом. Заведение, которое в образованном государстве встретило бы общее и радужное участие всех, здесь не вживается и может держаться только неотвязчивою силой двух-трех беспокойных просветителей...». К 1 декабря 1847 года в библиотеке собралось более 4000 книг. Из них 2325 томов книг Н.М. и П.М. Языковых, вся библиотека П.Н. Ивашева, пожертвованная его дочерьми Языковой, Ермоловой, Хованской и Дроздовской, всего — 546 томов. 22 тома сочинений Карамзина прислала его жена. Книги

И.И. Дмитриева, Д.В. Давыдова, И.А. Гончарова, С.Т. и К.С. Аксаковых прислали авторы или их родственники. Е.П. Языкова пожертвовала 372 тома, академик Погодин 92 тома, десятки книг поступили от организаций и меньше от частных лиц.

18 апреля библиотека была торжественно открыта. Спустя три года в ней насчитывалось уже более 5000 книг. Читателей значилось 380, из них более половины составляли разночинцы и учащиеся гимназий и семинарий.

Пожар 1864 года (19 августа) вмиг уничтожил все, что создавалось с таким большим трудом. Сгорел фонд, свыше 10 тысяч книг и рукописей, погибли бюсты Карамзина, Дмитриева, Н.М. Языкова, портреты Карамзина, Н.М. и П.М. Языковых, Н.И. и А.И. Тургеневых, В.П. Сологуба, И.А. Гончарова, Д.В. Давыдова, Д.П. Ознобишина. Однако симбиряне не опустили руки. Уже 8 сентября комитет библиотеки под председательством Василия Петровича Языкова постановил «восстановить библиотеку на прежних основаниях и открыть 1 декабря 1865 года». В.П. Языков доложил об этом министру просвещения, вошел в обширную переписку с учеными лицами и обществами, прося их содействовать восстановлению библиотеки. В «Московских ведомостях» было сделано воззвание ко всей России о таковом же содействии.

По инициативе Комитета также была объявлена все-российская подписка на составление неприкосновенного капитала библиотеки. Все это вместе сделало Симбирскую Карамзинскую общественную библиотеку одним из самых богатых в своем роде заведений. Со всех концов страны поступили многочисленные денежные пожертвования, и к 15 апреля 1867 года капитал библиотеки составлял 6,5 тысяч рублей.

В отчете 1866 года А.П. Языков приводит список жертвователей. Среди них есть чиновники, учителя, врачи, служители земской управы; отдельно в списке называются суммы от симбирского духовенства и дворянства. К примеру, от сына Карамзина поступило 300 рублей.

К 1892 году, когда неприкосновенный капитал вырос, Симбирская библиотека обеспечила себе безбедное существование на проценты с него. Любопытно соотношение количества книг и бюджета в наиболее крупных публичных библиотеках того времени: Одесская – 73,5 тыс. томов и 8500 руб.; Самарская – 36,6 тыс. томов и 12 000 руб.; Нижегородская – 28,5 тыс. томов и 8946 руб. и, наконец, Карамзинская – 28,3 тыс. томов и 19 800 руб!

В 1874 году умер А.М. Языков, до последних дней заботившийся о книгохранилище. По мнению старейшего работника краеведческого отдела Дворца книги Н.И. Никитиной, «Языковы явились поистине добрыми гениями библиотеки». Только до пожара ими было пожертвовано по примерным подсчетам не менее 5300 книг и более 3000 рублей, после пожара еще столько же денег и 4000 книг. В течение почти 50 лет Языковы не только вели большую работу, возглавляя Комитет библиотеки и не получая вознаграждения за свой труд, но и делали ежегодные денежные взносы уже в качестве членов Комитета.

В истории создания публичной библиотеки в Симбирске необходимо отметить преемственность, которая связала живой цепочкой идеи западноевропейского просвещения с жизнью сонного, далекого провинциально-го Симбирска.

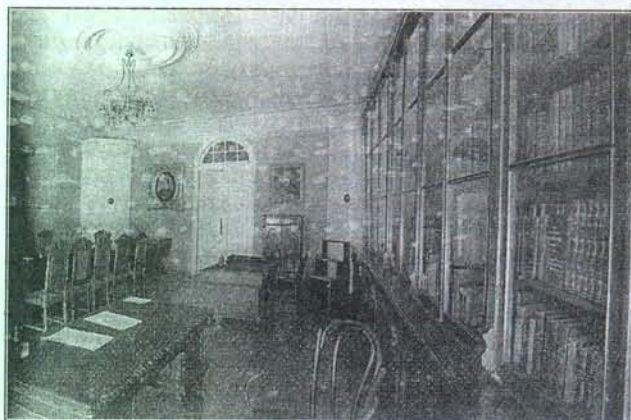
Известно, что Александр Михайлович Языков, будущий учеником Горного кадетского корпуса в Петербурге,

слушал философские лекции знаменитого профессора Галича у него на дому. Как далекое свидетельство этого в рукописном отделе Карамзинской библиотеки сохранилось пять курсов этих лекций, записанных Языковым. И хотя Александр Языков не стал профессиональным философом, однако смог передать любовь к этой науке и своему брату Николаю, а также воплотить просветительские идеи в создании общественной библиотеки.

Спустя два десятилетия, в Симбирске учился будущий знаменитый философ – В.В. Розанов. Именно благодаря тому, что в городе уже была прекрасная общественная библиотека, позже он смог назвать Симбирск своей «духовной родиной». Вот как он охарактеризовал значение библиотеки в своей жизни: «Да будет благословенна Карамзинская библиотека! Без нее, я думаю, невозможно было бы осуществление этого «воскресения», даже если бы мы рвались к нему... «величественные и благородные люди города» установили прекрасное и местно-патриотическое правило, по которому каждый мог брать книги для чтения домой совершенно бесплатно, внося только 5 рублей залога... Когда я узнал, ...что книги выдаются совершенно даром, даже мне, такому неважному гимназисту, то я точно с ума сошел от восторга и удивления!...»

Очевидно, что появление публичной библиотеки, даже очень хорошей (а надо отметить, что знаменитая энциклопедия Брокгауза и Ефрона называет Симбирскую общественную библиотеку третьей в списке российских провинциальных библиотек после Виленской и Одесской) не способно в короткие сроки изменить нравы и духовные запросы городских жителей. Однако без постоянной возможности общения с мыслями и чувствами великих авторов прошлого и настоящего невозможно никакое духовное развитие, без работы с книгами невозможно рождение новых идей. Безусловно, далеко не все жители открывают для себя библиотеку как нечто важное и необходимое в их жизни, но это отнюдь не плохо. В этом одно из великих преимуществ облагораживающего действия любой библиотеки – она не навязывает свои сокровища и коллекции, библиотека терпеливо, как никто иной, умеет ждать своего читателя, пусть даже многие годы. Поэтому, завершая статью о Даре Языковых городу, я хотел бы напомнить слова В.В. Розанова, что в Поволжье есть всего лишь три жемчужины, достойные посещения, – Казанский университет, Саратовский художественный музей им. А.Н. Радищева и Симбирская Карамзинская общественная библиотека. И значение этих центров для отечественной культуры трудно переоценить.

Владимир Гуркин

Комната заседаний комитета библиотеки